

RU

Некооперативное речевое поведение в контексте слабоструктурированной ситуации директивного типа (на материале французского языка)

Богемова О. В., Воднева С. Н.

Аннотация. Цель исследования заключается в выявлении особенностей некооперативного речевого поведения участников ситуаций выражения прескриптивного, реквестивного и суггестивного побуждения в контексте слабоструктурированной ситуации, характеризующейся мобильностью основных ситуативных параметров, таких как ситуативная рамка, наличие иерархических отношений между собеседниками, распределение ситуативных ролей, социальные конвенции относительно корректного речевого поведения в рассматриваемом контексте. Научная новизна исследования состоит в разработке методики применения категорий принципа кооперации Г. П. Грайса при анализе директивных речевых актов, реализованных в рамках слабоструктурированной ситуации собеседниками, проявляющими некооперативное поведение. В результате исследования было установлено, что нарушение принципа кооперации со стороны адресата находит свое выражение в низком перлокутивном эффекте директивного речевого акта, приводит к необходимости применения говорящим разнообразных коммуникативных стратегий и тактик, делает возможным обмен коммуникативными ролями прескриптора и исполнителя прескрипции, в то время как нарушение принципа кооперации со стороны прескриптора может использоваться как одно из средств усиления директивной интенции. Категории принципа кооперации нарушаются преимущественно в контексте ситуации выражения прескриптивного побуждения, в условиях реализации речевого акта требования.

EN

Non-cooperative speech behavior in the context of a weak structure situation of a directive type (based on the French language)

O. V. Bogemova, S. N. Vodneva

Abstract. The study aims to identify the features of non-cooperative speech behavior of participants in situations expressing prescriptive, requestive and suggestive motifs in the context of weak structure (non-formalized) situations characterized by flexibility of the main situational parameters, such as the situational frame, the presence of hierarchical relationships between interlocutors, the distribution of situational roles, social conventions regarding correct speech behavior in the context under consideration. The scientific novelty of the study consists in the development of a methodology for applying the categories of H. P. Grice's Cooperative Principle (CP) in the analysis of directive speech acts implemented within the framework of weak structure (non-formalized) situations by interlocutors exhibiting non-cooperative behavior. As a result of the study, it was revealed that violation of the CP on the part of the addressee results in the low perlocative effect of a directive speech act, leads to the need for speakers to use a variety of communicative strategies and tactics, makes it possible to exchange the communicative roles of the prescriptor and the performer of the prescription, while violation of the CP on the part of the prescriptor can be used as one of means of strengthening the directive intention. The categories of the CP are violated mainly in the context of the situation expressing a prescriptive motive, in the context of the implementation of a speech act of demand.

Введение

Актуальность данного исследования обусловлена интересом современной науки к изучению речевого поведения человека в контекстах разной степени типизированности, что объясняется стремлением осознать

механизмы и алгоритмы, причины и последствия реализации как прогнозируемых, так и непредсказуемых речевых поступков в различных речевых культурах в условиях разнообразных ситуаций общения (Сбоев, 2024; Коваленкова, Галичкина, 2024; Орлова, Стрекалов, 2024; Скубиева, 2024; Топка, 2024; Третьякова, 2003). Особое внимание уделяется проблематике некооперативного речевого поведения, сложному явлению, изучение которого требует учета многих факторов, сопровождающих речевое взаимодействие (Лобанова, 2024; Янковская, 2024; Закурдаева, 2023; Чепурная, 2022; Козеренко, Крейдлин, 2021; Боц, 2021; Задворная, 2019). Применяемый в работе междисциплинарный подход позволяет обобщить достижения смежных наук (социология, психология, философия) в формировании и развитии теории ситуации и применить этот опыт при анализе речевого поведения прескриптора и исполнителя прескрипции в условиях нарушения принципа кооперации.

Для достижения поставленной цели следует решить следующие задачи:

- отобрать и проанализировать материал, иллюстрирующий некооперативное поведение в ситуации выражения побуждения;
- выявить и описать особенности речевого поведения прескриптора и потенциального исполнителя прескрипции в условиях нарушения принципа кооперации;
- определить взаимосвязь между типом ситуации выражения побуждения и нарушаемой категорией принципа кооперации.

Материалом для исследования послужил корпус примеров в виде 1160 речевых ситуаций выражения побуждения, отобранных методом сплошной выборки из следующих художественных произведений французских авторов XX-XXI веков:

- Bazin H. *Vipère au poing*. P.: Livre de Poche, 2023;
- Gosciny R., Sempé J.-J. *La rentrée du Petit Nicolas*. P.: IMAV éditions, 2013a;
- Gosciny R., Sempé J.-J. *Le Petit Nicolas*. P.: IMAV éditions, 2007;
- Gosciny R., Sempé J.-J. *Le Petit Nicolas a des ennuis*. P.: IMAV éditions, 2014a;
- Gosciny R., Sempé J.-J. *Le Petit Nicolas et les copains*. P.: IMAV éditions, 2014b;
- Gosciny R., Sempé J.-J. *Les récrés du Petit Nicolas*. P.: IMAV éditions, 1994;
- Gosciny R., Sempé J.-J. *Les vacances du Petit Nicolas*. P.: IMAV éditions, 2013b;
- Musso G. *La fille de Brooklyn*. N. Y.: Pocket, 2017;
- Pagnol M. *La gloire de mon père*. P.: Fallois, 1996a;
- Pagnol M. *Le château de ma mère*. P.: Fallois, 1996b;
- Pagnol M. *Le temps des secrets*. P.: Fallois, 1996c.

Теоретическую базу исследования составляют работы в области теории ситуации (Бергер, Лукман, 1995; Суходольский, 1998; Бурлачук, Коржова, 1998; Леонтьев, 2014), обосновывающие возможность выделения речевых ситуаций двух типов: сильноструктурированных и слабоструктурированных. Первые, социально ритуализованные, формализованные с точки зрения организации речевого репертуара, ситуации характеризуются предсказуемостью речевого поведения в связи с их принадлежностью к неproblemатичному сектору повседневной жизни, отличающемуся повторяемостью и алгоритмичностью речевых действий. Тогда как вторые, менее социально ритуализованные, неформализованные с точки зрения выбора средства оформления речевого акта, ситуации отличаются непредсказуемым речевым поведением, обусловленным вариативностью алгоритмов и совершением неопределенных речевых действий. Помимо базовых положений теории ситуации, в исследовании используются разработки в области теории речевых актов: принцип кооперации (Грайс, 1985), на основе соблюдения или несоблюдения категорий которого различается кооперативное и некооперативное речевое поведение, и классификация директивных речевых актов, в которой предлагается выделять прескриптивы, реквестивы и суггестивы (Беляева, 1992).

Для проведения исследования особенностей некооперативного речевого поведения со стороны прескриптора и потенциального исполнителя прескрипции в условиях слабоструктурированной ситуации используется метод прагмалингвистического анализа с применением метода контекстуального анализа, заключающегося в уточнении функциональной специфики слов и грамматических форм, в сочетании с количественным методом, позволяющим установить частотность нарушения отдельных категорий принципа кооперации.

Практическая значимость исследования состоит в возможности использования его материалов в практике преподавания французского языка на старших курсах, при разработке и чтении теоретических и практических курсов, посвященных вопросам грамматики, стилистики, коммуникации, прагмалингвистики, а также современного состояния науки о языке в целом.

Обсуждение и результаты

Речевое взаимодействие между прескриптором и исполнителем прескрипции следует рассматривать не только с позиции теории речевых актов, которая помогает определить характер директивного высказывания, но также и с учетом теории ситуации, объясняющей речевое поведение в целом, поскольку именно ситуация играет ведущую роль при планировании и осуществлении индивидом своей деятельности, а также при формировании ожиданий относительно речевого поведения собеседника.

Учет теоретических данных смежных дисциплин и анализ собственного практического материала позволяет нам выделить три типа речевых ситуаций, в которых прескриптор проявляет речевое поведение разной

степени типизированности и которые определяют выбор различных средств выражения директивной интенции: сильнотипизированная ситуация, среднетипизированная ситуация (промежуточный тип) и слаботипизированная ситуация. В качестве критерия выделения указанных типов речевых ситуаций мы предлагаем принимать степень устойчивости следующих параметров ситуации: 1) внешняя ситуативная рамка; 2) распределение ситуативных ролей между прескриптором и исполнителем прескрипции; 3) иерархические отношения между участниками ситуации; 4) социальные конвенции об адекватном речевом поведении в ситуации (Богемова, 2011).

Основной особенностью слаботипизированных ситуаций является наличие у собеседников большей свободы в совершении речевых действий, поэтому у говорящего появляется возможность выбора стратегии побуждения, типа директивного речевого акта и средств его оформления, и вследствие этого повышается вероятность проявления некооперативного поведения как со стороны прескриптора, так и со стороны потенциального исполнителя прескрипции.

Существуют разные подходы к описанию некооперативного поведения участников директивной ситуации. Так, С. И. Москалева (2013, с. 154) под некооперативным коммуникативным поведением понимает речевую дисгармонию, основанную на несоответствии коммуникативных действий адресата ожиданиям адресанта. М. В. Савельева, анализируя тактики некооперативного поведения в ситуации директивного типа, также делает акцент на действиях адресата и уточняет, что «некооперативным поведением в ситуации побуждения является отказ адресата выполнить действие» (2014, с. 647). По мнению Т. В. Долгушевой и И. С. Кныш (2018, с. 197), кооперативное и некооперативное поведение можно различать на основе такого критерия, как нравственные ориентиры и ценности индивида, при этом в основе некооперативных стратегий лежит нарушение правил речевого общения (доброжелательное сотрудничество, искренность, соблюдение доверия) и проявляется в виде претензий, угроз, упреков, обвинений, оскорблений и т. д. Перечисленные речевые акты реализуются преимущественно адресантом, поэтому можно сказать, что в данной концепции фокус внимания смещается в сторону говорящего. Между тем при речевом взаимодействии некооперативное поведение может наблюдаться у обоих участников ситуации. В связи с этим более перспективным для описания некооперативного речевого поведения представляется учет принципа кооперации, сформулированного Г. П. Грайсом следующим образом: «Твой коммуникативный вклад на данном шаге диалога должен быть таким, какого требует совместно принятая цель (направление) этого диалога» (1985, с. 222). В нашей работе под некооперативным поведением мы будем понимать речевое поведение, характеризующееся отказом от соблюдения принципа кооперации в виде нарушения одной или нескольких его категорий, описывающих качество содержащейся в высказывании информации, ее количества, ее отношения к общей теме речевого взаимодействия, а также способа ее предоставления.

Как показывает практический материал, участники речевого взаимодействия могут проявлять некооперативное поведение, в зависимости от типа реализуемого директивного речевого акта, в слаботипизированной ситуации прескриптивного, реквестивного или суггестивного побуждения.

Ситуация выражения прескриптивного побуждения представляет собой такую речевую ситуацию, в рамках которой говорящий утверждает необходимость совершения или прекращения каких-либо действий, т. е. характеризуется реализацией речевых актов приказа, требования, запрета.

В ситуации прескриптивного побуждения проявление некооперативного поведения со стороны говорящего состоит преимущественно в нарушении категории способа, что проявляется, в частности, в применении в адрес собеседника уничижительных выражений. Оскорбления являются примером вербальной агрессии, состоящей в словесном выражении негативных эмоций, чувств или намерений в грубой или неприемлемой для данной речевой ситуации форме (Щербинина, 2004, с. 9).

Речевой акт (РА) оскорбления, содержащий обидную характеристику собеседника, сопровождает прескриптивный речевой акт и выполняет при этом функцию усиления директивной интенции. РА оскорбления реализуется часто как обращение и оформляется при помощи лексической единицы негативной оценочности. В качестве примера можно рассмотреть следующее высказывание:

– Voulez-vous lâcher cela tout de suite! Puis, en crescendo tragique: – Ah! le malheureux enfant! Je restai perplexe. Quel drame! (Bazin, 2023, p. 4). / Бросьте это сейчас же! А затем, в трагическом крещендо: Противный ребенок! Я был озадачен. Вот это трагедия! (здесь и далее перевод авторов статьи. – О. Б., С. В.).

В данной ситуации происходит речевое взаимодействие между гувернанткой и ее воспитанником подростком. Побуждение усиливается при помощи ряда средств: 1) изменение интонационного рисунка высказывания: применение восклицательной интонации при вопросительной конструкции с инвертированным порядком слов; 2) использование прилагательного “malheureux” (несчастный), приобретающего в препозиции к существительному значение “sans valeur, sans importance” (бестолковый, дурной, противный). Употребление этих средств указывает на нарушение прескриптором категории способа. Несмотря на использование средств усиления директивной интенции, речевой акт не имеет перлокутивного эффекта, поскольку предсказуемое действие не выполняется. Со стороны потенциального исполнителя прескрипции также наблюдается проявление некооперативного речевого поведения, заключающееся в нарушении категории количества, так как подросток не отреагировал на обращение взрослого человека. Причиной некооперативного поведения является паника гувернантки в ситуации опасности.

В рамках ситуации выражения прескриптивного побуждения принцип кооперации нарушается не только в условиях наличия иерархических отношений, обусловленных возрастной, социальной или ситуативной разницей в статусах участников речевого взаимодействия, но и при отсутствии их:

- Non! a crié Maixent. Non! Retourne à ta place, Nicolas! Tu n’as pas le droit de voir de près!
- Et pourquoi, je vous prie? j’ai demandé (Gosciny, Sempé, 2014b, p. 40). /
- Нет! – закричал Мэксан. Нет! Вернись на свое место, Николя! Ты не имеешь права смотреть вблизи!
- А почему это, скажите пожалуйста? – спросил я.

В контексте данной речевой ситуации прескриптор первым проявляет некооперативное поведение, нарушая категории способа и количества: с целью усиления директивной интенции он использует ряд средств, таких как крик, эффективный способ передачи отрицательных эмоций, повторение слова-предложения “non” с восклицательной интонацией, оформление прескрипции посредством императива, сопровождаемого обращением и развернутой аргументацией, включающей глагол долженствования. Со своей стороны, потенциальный исполнитель прескрипции нарушает категорию способа, отвечая вопросом на побуждение и переходя на официально-деловой стиль общения.

Еще одним проявлением некооперативного поведения в условиях ситуации выражения прескриптивного побуждения является обмен коммуникативными ролями прескриптора и исполнителя прескрипции, что может быть описано как нарушение категории отношения, поскольку изменяется логика развития директивной ситуации. В качестве примера можно привести следующий отрывок:

- Je te signale que tu parles de la femme que je suis sur le point d’épouser.
- Réponds à ma question, tu veux bien? (Musso, 2017, p. 55). /
- Довожу до твоего сведения, что ты говоришь о женщине, на которой я собираюсь жениться.
- Давай отвечай на вопрос!

В данном контексте нарушение кооперативного поведения наблюдается, прежде всего, со стороны прескриптора, что вызвано нарушением категории способа: так, выражение “Je te signale que...” во французском языке имеет оттенок формальности, поэтому используется преимущественно в официальном или полуофициальном регистре общения; применение данного выражения в общении между друзьями имеет своей целью выразить недовольство относительно речевого или физического поведения собеседника и может восприниматься как одно из средств оформления речевого акта запрета. В ответной реплике адресата также не соблюдается принцип кооперации, поскольку нарушаются категория отношения, что проявляется в реализации директивного высказывания в ответ на прескрипцию, и категория способа, так как фраза произнесена с раздраженным, нетерпеливым тоном, о чем свидетельствует дополнение побудительного высказывания формулой “tu veux bien?”.

Таким образом, практический материал показывает, что некооперативное поведение в ситуации прескриптивного побуждения может проявляться как со стороны прескриптора, так и со стороны потенциально исполнителя прескрипции, т. е. в контексте одной речевой ситуации может наблюдаться двустороннее нарушение принципа кооперации. При этом прескриптор нарушает преимущественно категорию способа, а его собеседник – категорию отношения. Основной причиной некооперативного поведения участников ситуации прескриптивного побуждения является нежелание выполнять предписанное действие, основанное преимущественно на сложных межличностных отношениях участников ситуации или на конфликте интересов и несогласии одной из сторон с предложенным вариантом развития событий.

Некооперативное поведение может проявляться также в ситуации выражения реквестивного побуждения, т. е. в рамках такой речевой ситуации, при которой прескриптор побуждает к действию, совершаемому в своих интересах, и обращается к адресату с просьбой. В данном контексте часто нарушается категория количества, например:

– ...Et puis, quand l’oncle Jules avait sept ans, son père l’emmenait toujours à la chasse. Et moi, maintenant, j’ai huit ans et demi passés. Et pourtant, il a dit que son père était sévère. Alors, c’est une injustice... Et puis, si vous ne me voulez pas, moi je vais tomber malade, et déjà j’ai un peu mal au cœur! (Pagnol, 1996a, p. 118). / – ...И потом, когда дяде Жюлю было семь лет, отец всегда брал его с собой на охоту. А мне уже больше восьми с половиной лет. А он говорил, что его отец был строгим. Так что это нечестно... И потом, если не возьмете меня с собой, то я заболую, у меня уже болит живот!

Нарушение категории количества состоит в использовании чрезмерного количества рациональных и эмоциональных аргументов, что применяется с целью усиления директивной интенции высказывания, равно как и последующее выражение отрицательной оценки поведения адресата и включение РА угрозы. В приведенном примере можно обнаружить признаки манипулятивного речевого поведения, в частности: а) эмоциональный нажим в виде использования такого чувства, как жалость; б) обесценивание, т. е. принижение моральных качеств адресата; в) контроль над информацией на основе искажения фактов для создания нужного впечатления; г) использование авторитета для усиления своего аргумента.

В условиях выражения формально реквестивного побуждения со стороны говорящего может быть нарушена категория качества, т. е. реализовано высказывание с ложной пропозицией, искажающей реальное положение дел:

Je fis un pas en avant, les épaules carrées et les poings fermés. Alors, Berlaudier prit une mine terrorisée, leva les bras au ciel, et d’une voix suraiguë de fille, il cria:

- Au secours! Maman! Il veut me frapper ! Au secours!

Et il s’enfuit vers la cour, dans un éclat de rire général. Mais le roulement du tambour et l’entrée de M. Payre mirent fin à la comédie (Pagnol, 1996c, p. 271). / Я сделал шаг вперед, расправив плечи и сжав кулаки. Тогда Берлодьде сделал испуганное лицо, поднял руки к небу и пронзительным девичьим голосом закричал: «Помогите! Мама! Он хочет ударить меня! Спасите-помогите!» И он убежал во двор, в порыве всеобщего смеха. Но барабанная дробь и появление мистера Пейра положили конец комедии.

В данном высказывании, оформленном с помощью эллипсиса, характерного для употребления в ситуации опасности, нейтрализуется иллюкутивная сила побуждения, поскольку реплика реализуется в условиях, не соответствующих структуре директивной ситуации. Вместо утраченной иллюкутивной силы побуждения высказывание приобретает иллюкутивную силу дразнения, т. к. оно направлено на то, чтобы вызвать у собеседника раздражение или смущение, унижить его или причинить ему боль.

В контексте ситуаций реквестивного поведения наиболее частотными являются случаи нарушения принципа кооперации адресатом. В качестве примера можно рассмотреть следующую ситуацию, иллюстрирующую несоблюдение категории количества со стороны потенциального исполнителя прескрипции:

– Papa, nous voudrions aller au collège.

Nulle réaction violente. Mon père se contente de soupirer.

– Et avec quoi, mon pauvre ami? Je ne vous garde pas ici par vanité. Un précepteur est plus économique que trois pensions. La dot de ta mère nous fait vivre. Avant la guerre, elle représentait une fortune. Aujourd’hui, elle nous assure la petite aisance. Quant aux fermes, n’en parlons pas. Les baux datent de 1910. La Vergeraie me rapporte mille huit cents francs, si tu tiens à le savoir (Bazin, 2023, p. 104). /

– Папа, мы хотели бы учиться в школе.

Никакой бурной реакции не последовало. Мой отец только вздыхает.

– И на что, мой бедный друг? Я держу вас здесь не из тщеславия. Один репетитор экономичнее, чем три пансиона. Приданое твоей матери поддерживает нас. До войны оно представляло собой целое состояние. Сегодня лишь немного облегчает нам жизнь. Что касается фермерских хозяйств, то даже не будем о них говорить. Договор аренды датируется 1910 годом. Вержерэ приносит мне тысячу восемьсот франков, если хочешь знать.

В данной ситуации происходит разговор между ребенком, выражающим желание пойти учиться в школу вместе со своими братьями, и отцом, который не может себе этого позволить по финансовым причинам. Некооперативное поведение проявляется со стороны второго собеседника и состоит в нарушении категории отношения, так как он отвечает вопросом на прескрипцию, нарушая тем самым логику директивной ситуации, и категории способа, поскольку в своем высказывании использует выражения, содержащие отрицательную оценку прескриптора: обращение “mon pauvre ami” включает прилагательное “pauvre” (безденежный), которое в препозиции приобретает значение «несчастный, вызывающий сострадание»; замыкающее высказывание придаточное уступки “si tu tiens à le savoir” выступает как средство выражения упрека собеседнику, не проявляющему интереса к финансовому благополучию семьи.

В ситуациях реквестивного побуждения некооперативное поведение заключается преимущественно в нарушении категории способа и/или отношения. Уклонение от соблюдения категории способа состоит в использовании в качестве ответа на прескрипцию речевого акта оскорбления, тогда как нарушение категории отношения проявляется в применении вопросительных конструкций, например:

– Tu me passes un peu de tes tartines? a demandé Maixent à Alceste.

– T’es pas un peu fou? a répondu Alceste (Gosciny, Sempé, 2014b, p. 21). /

– Можешь поделиться со мной бутербродами? – спросил Мэксан у Альсеста.

– С ума сошел, что ли? – ответил Альсест.

Таким образом, некооперативное поведение в ситуации реквестивного побуждения наблюдается преимущественно со стороны собеседника, оно проявляется в большей степени в нарушении категорий способа и отношения, причина уклонения от соблюдения принципа кооперации заключается в нежелании выполнять предписанное действие. Факт отсутствия обязательности выполнения прескрипции объясняет широкие границы допустимого некооперативного поведения со стороны адресата.

Несоблюдение принципа кооперации может наблюдаться в ситуации выражения суггестивного побуждения, в рамках которой реализуются высказывания, выражающие прескрипцию в интересах слушающего, в частности РА совета или РА предложения.

Проявление некооперативного поведения со стороны прескриптора в рамках ситуации суггестивного побуждения заключается преимущественно в нарушении категории количества, т. е. в предоставлении неполной или, наоборот, избыточной информации. Наиболее частотными являются ситуации сообщения адресату чрезмерного объема сведений о правильном порядке действий или о положительных свойствах обсуждаемого предмета:

– Ça, dit-il, c’est des “aludes”. Il y en a dans toutes les fourmilières, mais elles ne sortent jamais. Il faut creuser plus d’un mètre avec une pioche: ou alors, il faut attendre la première pluie du mois de septembre. Dès que le soleil revient, elles s’envolent d’un seul coup... En mettant un sac mouillé sur le trou, c’est facile... (Pagnol, 1996b, p. 13). / – Это, – сказал он, – это «алюды». Они есть во всех муравейниках, но никогда не выходят наружу. Киркой придется копать больше метра: или придется ждать первого дождя в сентябре. Как только солнце возвращается, они улетают одним махом... Надев на отверстие мокрый мешок, это легко...

Нарушение категории количества в данном контексте можно рассматривать как средство усиления директивной интенции, т. к. целью прескриптора является подготовка своего собеседника к охоте на птиц с помощью капканов и приманки. Длинный совет, несмотря на то, что говорящий пытается сделать его максимально эффективным, наполнив значительным объемом сведений, может утратить свою эффективность в связи с перегрузкой адресата информацией, что проявляется в потере внимания и снижении восприятия и, как следствие, приводит к неправильной интерпретации изложенной информации и к последующей демотивации собеседника.

Излишне краткое высказывание является другим примером некооперативного речевого поведения, потому что неполный, содержащий лакуны совет создает почву для недопонимания и вынуждает собеседника задавать уточняющие вопросы:

– Et quitte à enquêter, vous pourriez faire un anneau là-bas, conseilla-t-elle en me tendant une clé qui pendait à un anneau publicitaire.

– De quoi s'agit-il? (Musso, 2017, p. 257). /

– И если вам нужно провести расследование, вы можете заглянуть туда, – посоветовала она, протягивая мне ключ, который висел на рекламном брелке.

– О чем это Вы?

В условиях данной речевой ситуации прескриптор не соблюдает категорию количества, поэтому его собеседник вынужден нарушить категорию отношения, отвечая вопросом на прескрипцию. Нарушение говорящим категории количества можно объяснить желанием заинтриговать адресата и тем самым мотивировать его к выполнению предписываемого действия.

В контексте выражения суггестивного побуждения наблюдается также проявление некооперативного побуждения со стороны адресата. Как правило, оно обусловлено негативным отношением к самому факту обращения к нему с советом, что воспринимается как недооценивание его личностных или профессиональных качеств:

– Tu lui prends le doigt du milieu, et le retournes à l'envers. Ça craque, son doigt reste en l'air, et il se met à pleurer tout de suite.

– C'est compliqué, dit Ben Sebou. Il vaut bien mieux un coup de cabèche dans le stoumac...

– Vous êtes bien gentils, dis-je, mais je sais ce que je vais faire (Pagnol, 1996c, p. 270). /

– Берешь его за средний палец и выворачиваешь. Палец болтается, он плачет.

– Это слишком сложно. Лучше сразу коленкой в живот врезать...

– Вы очень добры, – сказал я, – но я сам знаю, что мне делать.

В приведенном высказывании, несмотря на внешне корректное оформление отказа от выполнения прескрипции посредством формулы вежливости “Vous êtes bien gentils” наблюдается нарушение принципа кооперации, заключающееся в использовании средства, не соответствующего самому содержанию ситуации речевого взаимодействия (разговор мальчиков младшего подросткового возраста о предстоящей драке), что представляет собой нарушение категории способа. Иллокутивная цель речевого акта состоит в утверждении своей независимости и демонстрации собеседнику уверенности в собственных решениях.

Уклонение от выполнения предписываемого действия часто оформляется в виде РА запрещения, направленного на побуждение к прекращению действия (Toi, tais-toi! dis-je brutalement. Ne m'énerve pas! / Заткнись! – сказал я грубо. Не действуйте мне на нервы!) и заключающегося в установлении границ общения, т. е. ограничении участия прескриптора в обсуждении какой-либо темы (Et ça ne te regarde vraiment pas. / Тебя это вообще-то не касается).

Помимо РА совета, другим частотным РА, реализуемым в ситуации выражения суггестивного побуждения, является РА предложения, отличительной характеристикой которого является бенефективность предписываемого действия в пользу одновременно прескриптора и исполнителя прескрипции. Несмотря на эту особенность, проявление некооперативного поведения возможно также при его реализации. Принцип кооперации нарушается обычно со стороны адресата и заключается в нарушении категории способа: отказывая прескриптору, он дает ему отрицательную характеристику, часто в оскорбительной форме. В зависимости от степени неодобрения предложения прескриптора ответная реплика может иметь большую или меньшую степень категоричности:

– Bon, maintenant il faut éteindre le feu, a dit Joachim, et enterrer tous les papiers gras et les boîtes de conserve.

– T'es malade, a dit Rufus. Si on doit enterrer tous les papiers gras et toutes les boîtes du terrain vague, on sera encore là dimanche! (Gosciny, Sempé, 2014b, p. 21-22). /

– Ну, теперь нам нужно потушить костер, – сказал Иоахим, – и закопать все грязные бумажки и консервные банки.

– Заболел, что ли, – сказал Руфус. Если мы будем закапывать весь этот мусор, мы и до воскресенья не управимся!

В данной ситуации адресат резко реагирует на предложение прескриптора и в своей реплике, подчеркивая несогласие с этим планом, использует глагол в настоящем времени изъявительного наклонения в утвердительной форме в составе повествовательной конструкции.

Категоричность отказа в реплике адресата может быть несколько снижена при помощи лексических средств (использование наречия “un peu” при прилагательном с отрицательной коннотацией), грамматических (употребление отрицательной формы глагола) и просодических (применение интонации вопросительной конструкции):

– Allez, a dit Eudes. On joue à la balle au chasseur?

– T'es pas un peu fou? a dit Rufus (Gosciny, Sempé, 2014b, p. 45). /

– А давайте сыграем в вышибалы? – сказал Эд.

– Ты что, с ума сошел? – ответил Руфус.

Еще одним средством, которое может сопровождать отказ адресата в ситуации некооперативного поведения, является глагол “espérer”: его использование дает возможность представить отрицательную оценку прескриптора как гипотетическую и тем самым позволяет снизить степень категоричности высказывания:

- Voilà ce que je te propose, Marc: tu continues l'enquête en France et je la poursuis aux Etats-Unis.
- Tu n'es pas sérieux, j'espère (Musso, 2017, p. 176). /
- Вот что, Марк, я тебе предлагаю: ты будешь продолжать расследование во Франции, а я поеду в США.
- Ты это не серьезно, надеюсь?

При выражении суггестивного побуждения некооперативное поведение демонстрирует преимущественно потенциальный исполнитель прескрипции, нарушая категорию способа, причиной в большинстве случаев является нежелание выполнять предизируемое действие.

Таким образом, анализ практического материала показывает, что в слабоструктурированных ситуациях принцип кооперации нарушается преимущественно в контексте ситуации выражения прескриптивного побуждения, что обусловлено функционированием РА требования, реализация которого основана на представлении прескриптора о том, что его собеседник обязательно должен выполнить предизируемое действие, в то время как сам собеседник эту позицию не разделяет, в связи с чем говорящий вынужден действовать с позиции силы и использовать нарушение категории способа принципа кооперации как средство усиления директивной интенции.

Заключение

Проведенное исследование позволяет сделать некоторые выводы. При реализации побуждения в условиях слабоструктурированной ситуации проявление некооперативного поведения наблюдается при совершении речевых действий прескриптором и потенциальным исполнителем прескрипции. Доля высказываний такого рода составляет менее 10% в общем корпусе примеров, что свидетельствует о том, что нарушения совершаются в связи с особыми условиями реализации прескрипции, среди которых особенно частотными являются стрессовая ситуация, конфликт интересов, напряженные межличностные отношения между участниками речевой ситуации. Анализ практического материала дает возможность установить, что некооперативное поведение проявляется главным образом в ситуации выражения прескриптивного побуждения (более 50% случаев). При этом прослеживается взаимосвязь между типом директивной ситуации и тенденциями в нарушении принципа кооперации: в ситуации выражения прескриптивного побуждения некооперативное поведение проявляется преимущественно со стороны прескриптора (70%), в ситуации выражения реквестивного побуждения – со стороны адресата (77%), и в ситуации выражения суггестивного побуждения – также со стороны потенциального исполнителя прескрипции (86%). Нарушение принципа кооперации выполняет разные функции в речи прескриптора и исполнителя прескрипции: адресат использует этот прием преимущественно с целью уклонения от выполнения предизируемого действия, в то время как говорящий применяет его с целью усиления воздействия на собеседника. При взаимодействии в условиях слабоструктурированной ситуации могут нарушаться все четыре категории принципа кооперации, но при нарушении категории качества речевой акт утрачивает иллюзию директива.

В качестве перспективы дальнейшего исследования данной проблематики можно назвать изучение особенностей речевого взаимодействия в слабоструктурированной ситуации выражения побуждения при нарушении каждой отдельной категории принципа кооперации с уточнением частотности проявления и описания причин, механизмов и последствий некооперативного поведения.

Источники | References

1. Беляева Е. И. Грамматика и прагматика побуждения: английский язык. Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1992.
2. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. М.: Моск. филос. фонд, 1995.
3. Богемова О. В. Прагматика побуждения. Псков: ППУ, 2011.
4. Боц Т. С. Нарушение принципа кооперации как проявление жанра «коммуникативный саботаж» // Жанры речи. 2021. № 1 (29). <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2021-1-29-57-65>
5. Бурлачук Л. Ф., Коржова Е. Ю. Психология жизненных ситуаций. М.: Российское педагогическое агентство, 1998.
6. Грайс Г. П. Логика и речевое общение // Новое в зарубежной лингвистике / общ. ред. Е. В. Падучевой. М.: Прогресс, 1985. Вып. 16.
7. Долгушева Т. В., Кныш И. С. Особенности некооперативного речевого поведения персонажей в рассказах В. М. Шукшина // Вестник Казахского гуманитарно-юридического инновационного университета. 2018. № 3 (39).
8. Задворная Е. Г. Некооперативные кооперативные стратегии // Материалы ежегодной научной конференции преподавателей и аспирантов университета (г. Минск, 18-19 апреля 2019 г.): в 5 ч. Мн.: МГЛУ, 2019. Ч. 3.
9. Закурдаева Н. В. Языковые индикаторы конфронтационной речевой стратегии дискредитации, используемой в повседневном супружеском дискурсе // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия «Филология, педагогика, психология». 2023. № 3.
10. Коваленкова Д. Н., Галичкина Е. Н. Реализация коммуникативных стратегий в речевом поведении современного учителя (на материале русского языка) // Креативная лингвистика: сборник научных статей. Астрахань: Астраханский государственный университет имени В. Н. Татищева, 2024.

11. Козеренко А. Д., Крейдлин Г. Е. Фразеологические обороты как показатели некооперативного поведения участников диалога // Вопросы языкознания. 2021. № 2. <https://doi.org/10.31857/0373-658X.2021.2.53-65>
12. Леонтьев А. А. Психолингвистические единицы и порождение речевого высказывания. М.: URSS; КРАСАНД, 2014.
13. Лобанова Т. Н. Языковые средства выражения коммуникативных стратегий в некооперативном дискурсе (на материале англоязычных ток-шоу) // Филология: научные исследования. 2024. № 1. <https://doi.org/10.7256/2454-0749.2024.1.69507>
14. Москалева С. И. Причины возникновения некооперативного коммуникативного поведения адресата в немецких языковых бытовых анекдотах // Теория и практика иностранного языка в высшей школе. 2013. № 9.
15. Орлова Н. В., Стрекалов Д. А. Снятие/сохранение неопределенности в кооперативных и некооперативных диалогах: прагматические аспекты // Слово. Текст. Контекст. 2024. № 2 (18). <https://doi.org/10.69571/PBSSPU.2024.18.2.004>
16. Савельева М. В. Тактики некооперативного речевого поведения адресата в ситуации побуждения // Гуманитарные и социальные науки. 2014. № 2.
17. Сбоев А. Н. Ответ на комплимент в китайском речевом поведении // Вестник Санкт-Петербургского университета. Востоковедение и африканистика. 2024. Т. 16. № 1. <https://doi.org/10.21638/spbu13.2024.107>
18. Скубиева Е. Н. Реконструкция речевого поведения языковой личности в ситуации интернет-коммуникации // Инновационные технологии и подходы в межкультурной коммуникации, лингвистике и лингводидактике: материалы II всероссийской научной конференции (г. Барнаул, 1-2 ноября 2023 года). Барнаул: Алтайский государственный педагогический университет, 2024.
19. Суходольский Г. В. Введение в математико-психологическую теорию деятельности. СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 1998.
20. Топка Л. В. Категоричное речевое поведение в гомогендерной ситуации общения // Инновационные технологии и подходы в межкультурной коммуникации, лингвистике и лингводидактике: материалы II всероссийской научной конференции (г. Барнаул, 1-2 ноября 2023 года). Барнаул: Алтайский государственный педагогический университет, 2024.
21. Третьякова В. С. Конфликт как феномен языка и речи // Известия Уральского государственного университета. Серия 1. Проблемы образования, науки и культуры. 2003. Вып. 14. № 27.
22. Чепурная А. И. Некооперативные стратегии в американском политическом диалогическом дискурсе (на примере жанра пресс-брифинга) // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2022. № 79. <https://doi.org/10.17223/19986645/79/8>
23. Щербинина Ю. В. Русский язык: речевая агрессия и пути ее преодоления. М.: Флинта; Наука, 2004.
24. Янковская С. А. Лингвопрагматика деструктивного речевого поведения подростка (на материале английского языка) // Материалы научной сессии: сборник материалов (г. Волгоград, 22-26 апреля 2024 года). Волгоград: Волгоградский государственный университет, 2024.

Информация об авторах | Author information

RU

Богемова Оксана Владимировна¹, к. филол. н.
Воднева Светлана Николаевна², к. пед. н.
^{1,2} Псковский государственный университет

EN

Oxana Vladimirovna Bogemova¹, PhD
Svetlana Nikolaevna Vodneva², PhD
^{1,2} Pskov State University

¹ bogem@pskgu.ru, ² wodnewa@pskgu.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 20.12.2024; опубликовано online (published online): 27.01.2025.

Ключевые слова (keywords): некооперативное речевое поведение; принцип кооперации Г. П. Грайса; директивные речевые акты; перлокутивный эффект; коммуникативные стратегии и тактики; non-cooperative speech behavior; G. P. Grice's Cooperation Principle; directive speech acts; perlocative effect; communicative strategies and tactics.